

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

НЕСУ ПО ВЕТРУ ФЛАГ

ПОБЕДИТЕЛИ

Александр Руденко

Наши отцы кланяются жизни, они устали.
Они за Победу на небе выпьют, —
Лётчик Анатолий Руденко
И геолог Васильев Иван.

Я за твоего отца поднимаю бокал,
А ты за моего — так скрещиваются судьбы.
Улыбается нам товарищ Сталин,
И поднимает тост за всю Россию!

И, когда смотрит в глаза Дева,
И детям и отцам при Ней стыдно.
Потому, что молится за нас Светлая,
А мы не знаем, что Она всех простила.

ПОЛУСТАНОК

Как непотушенный окурок,
Посёлок тлеет возле трассы.
Страна стремилась на Амур,
Не замечая отстававших.

ВАСИЛЬЕВ Ярослав Иванович родился в г. Молотов (ныне Пермь). Окончил Московский геологоразведочный институт, работал геологом, печатается в центральных изданиях с начала 70-х годов. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России.

Её имперские черты
Ещё остались на плакате,
Которым в небо вознесли
Портрет Вождя на старой башне.

И шапку сносит с головы,
Когда посмотрит вверх прохожий,
Где знаменитые усы
На крылья грозные похожи.

ФЛАГ

Когда листок календаря
Налился кровью октября,
Родился я на свет.
И снег пошёл вослед.

Так был отмечен я судьбой.
Как матерью и как женой,
Я Родиной согрет.

Но оказалось, всё не так.
У Родины байстрюк.
Несу по ветру флаг
Страны, которой нет.

* * *

Так светло, словно Господь смотрит с неба,
Или такие снега, как будто Россия невеста,
Которая любит Христа.

Даже легко сказать, что тоже люблю Его,
Этого Голубя в небе сизом.
Мне ничего не простится.
Но целую следы Господа,
Которые тают, как иней.

* * *

Так светло, словно всё осветил Господь,
Так легко, словно нет земных сил,
И даже крещусь не исподволь.
Крест сквозь рубашку выступил.

О, которые за Ним шли!
Ведь они знали, что Он — Бог,
Что даже святые мельче тли
Перед Богом.

А всё равно радость есть,
Может быть, и не зная, надо любить,
И даже любимая — крест,
Который надо выносить.

* * *

Метель заметала следы Господа.
Самыми верными были нищие,
Они целовали снег весь,
Все снега России.
Потому, что Он здесь
И легче упасть лицом.

Даже плакать не надо. Потому, что сосульки —
Те же свечи. Только холодные, как вечер,
Если нет Его рядом,

И даже стихи — бормотания,
Вместо признания в любви.

* * *

Жизнь не остановится на двенадцати,
Господь возлегал рядом с Апостолами.
Он не отталкивал руку Его предающего,
И за него предавал тело Своё,
И проливал кровь Свою!

Почему Христос обнимал людей —
Потому, что Он — Бог.
Трудно мне обнимать злодеев,
Научусь, придёт срок.

ПРАЗДНИК КРЕЩЕНИЯ В МОСКВЕ

И вечер был ветхозаветным,
Когда в лучах зажглись рябины,
Под льдом струилась речка Сетунь,
Став семисвечником старинным.

Господь крестился в Иордане,
А всю Москву накрыло снегом,
И шли мы в храмы, христиане,
А Дух Святой спускался с неба.

* * *

Мои стихи растут из глины,
Из глубины холодных губ,
Но встретят взгляд твой голубиный,
И словно дудочка поют.

* * *

Целый день цветы качались в поле,
Ветер тряс их, как свою игрушку,
Словно нас, влюбившихся до боли,
Можно успокоить погребушкой.

Каждый вечер небо выцветает,
Ничего давно уже не ново.
Обниму, а женщина — заплачет,
Ухожу, а женщина — ни слова.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Когда зима потянет в гору
И съедут годы набекрень,
Судьбу не вздумай объегорить
И от любви не прячься в тень.

Пусть будет мир из боли слеplen,
Родись опять на белый свет,
Чтобы единственной из женщин
Сказать “люблю” на склоне лет.

* * *

Стихи всё реже и печальней,
Бывает, вспыхнут, как цветки.
И с каждым днём прозрачной тайны,
Как воды стынущей реки.

До дна, до отголоска жизни
Ещё так хочется любить!
И то, чем клялся я Отчизне,
В ногах у женщины сложить.

ПУГОВКА

Как оттеняет красоту изъян,
Случайно пуговка оторвана у блузки,
И ты смущаешься, а я немного пьян,
И крестик светится в её разрезе узком.

И ты ни в чём себя не обвини,
Останься девочкой с душою непорочной.
И пуговку на память сохрани
О том, что было с нами этой ночью.

* * *

Этот сиреневый снег
И лес, словно обрыв в небо.
Вышел покурить человек,
И больше его не было.

Сколько таких сгорело,
Как искорки сигарет?..
Казалось мне, что светлело
От тех, кого с нами нет.

Кто был ни мудрец, ни воин
И не хотел умереть.
А просто взлетел над полем,
Чтоб Родину разглядеть.

* * *

Андрею Шиманову

Москва глядит в пространство сквозь туман,
И звёзды на Кремле горят и днём и ночью,
И ближе к ней сегодня Магадан,
Где друг Андрей свои напишет строчки.

И в этом есть достоинство страны,
Что расстоянья тоже служат службу,
И мелочи не видны, не важны,
А расставание — лишь укрепляет дружбу.

Москва сейчас оправлена в зарю,
Которая у вас была закатом.
И лишних слов тебе не говорю,
А встречу — обниму, как брата.

* * *

Весна была недавно карлицей,
Вытягивалась из сугробов,
А вот уже громами катится,
Любовь до одури попробовав.

И серебристая акация
Роняет желтые соцветия
На женщину в промокшем платье,
Которая идёт и светится.

* * *

Весна рвалась в родной удел,
Грозой вкатилась этой ночью,
И я случайно разглядел,
Как на деревьях рвались почки.

И было ясно в этот миг,
Что целый мир кладётся на кон,
Не только тем, что Бог велик,
А что любовь горит во всяком.

И ты стояла у окна
Владычицею этой ночи,
Как женщина, что сожжена,
И чья любовь ещё клокочет.